

В. А. ЖУКОВСКИЙ

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ**

ТОМ ТРЕТИЙ

БАЛЛАДЫ

В. А. ЖУКОВСКИЙ

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В ДВАДЦАТИ ТОМАХ**

В. А. ЖУКОВСКИЙ

ТОМ ТРЕТИЙ

БАЛЛАДЫ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР

Москва 2008

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

Ж 86

Томский государственный университет

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 06-04-16001

Жуковский В. А.

Ж 86

Полное собрание сочинений и писем: В двадцати томах / Ред. коллекция: И. А. Айзикова, Н. Ж. Ветшева, Э. М. Жилякова, Ф. З. Канунова, О. Б. Лебедева, А. В. Петров, И. А. Поплавская, Н. Б. Реморова, А. С. Янушкевич (гл. редактор). — Т. 3. Баллады / Сост. и ред. Н. Ж. Ветшева, Э. М. Жилякова. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 456 с.

ISBN 978-5-9551-0237-5

Полное собрание сочинений В. А. Жуковского впервые в эдиционной практике представляет наследие великого русского поэта в максимально полном на сегодняшний день объеме. Тексты Жуковского даны на основе критического осмыслиения всех известных автографов поэта и прижизненных публикаций.

В настоящий том включены все 39 канонических баллад Жуковского и две незавершенные.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

На фронтисписе

В. А. Жуковский. Гравюра Ф. Вендрини с портрета О. Кипренского (1817)

ISBN 978-5-9551-0237-5

© Н. Ж. Ветшева, Э. М. Жилякова.

Редакция тома 3, 2008

© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2008

БАЛЛАДЫ

БАЛЛАДЫ

ЛЮДМИЛА

«Где ты, милый? Что с тобою?
С чужеземною красою,
Знать, в далекой стороне
Изменил, неверный, мне;
Иль безвременно могила
Светлый взор твой угасила».

Так Людмила, приуныв,
К персям очи преклонив,
На распутьи взыхала.

¹⁰ «Возвратится ль он, — мечтала, —
Из далеких, чуждых стран
С грозной ратию славян?»

Пыль туманит отдаленье;
Светит ратных ополченье;
Топот, ржание коней;
Трубный треск и стук мечей;
Прахом панцири покрыты;
Шлемы лаврами обвиты;
Близко, близко ратных строй;
²⁰ Мчатся шумною толпой
Жены, чада, обручены...
«Возвратились незабвенные!..»
А Людмила?.. Ждет-пождет...
«Там дружину он ведет;

Сладкий час соединенье!..»
Вот проходит ополченье;
Миновался ратных строй...
Где ж, Людмила, твой герой?
Где твоя, Людмила, радость?
³⁰ Ах! прости, надежда-сладость!

Все погибло: друга нет.
Тихо в терем свой идет,
Томну голову склонила:
«Расступись, моя могила;
Гроб, откройся; полно жить;
Дважды сердцу не любить».

«Что с тобой, моя Людмила? —
Мать со страхом возопила.
О, спокой тебя Творец! —
⁴⁰
«Милый друг, всему конец;
Что прошло — невозвратимо;
Небо к нам неумолимо;
Царь небесный нас забыл...
Мне ль он счастья не сулил?
Где ж обетов исполненье?
Где святое Провиденье?
Нет, немилостив Творец;
Все прости; всему конец».

«О Людмила, грех роптанье;
⁵⁰
Скорбь — Создателя посланье;
Зла Создатель не творит;
Мертвых стон не воскресит». —
«Ах! родная, миновалось!
Сердце верить отказалось!
Я ль, с надеждой и мольбой,
Пред иконою святой
Не точила слез ручьями?
Нет, бесплодными мольбами
Не призвать минувших дней;
⁶⁰
Не цвести душе моей.

Рано жизнью насладилась,
Рано жизнь моя затмилась,
Рано прежних лет краса.
Что взирать на небеса?
Что молить неумолимых?
Возвращу ль невозвратимых?» —

«Царь небес, то скорби глас!
Дочь, воспомни смертный час;
Кратко жизни сей страданье;
Рай — смиренным воздаянье,
Ад — бунтующим сердцам;
Будь послушна небесам».

«Что, родная, муки ада?
Что небесная награда?
С милым вместе — всюду рай;
С милым розно — райский край
Безотрадная обитель.
Нет, забыл меня Спаситель! —
Так Людмила жизнь кляла,
Так Творца на суд звала...
Вот уж солнце за горами;
Вот усыпала звездами
Ночь спокойный свод небес;
Мрачен дол, и мрачен лес.

Вот и месяц величавой
Встал над тихою дубравой:
То из облака блеснет,
То за облако зайдет;
С гор простерты длины тени;
И лесов дремучих сени,
И зеркало зыбких вод,
И небес далекий свод
В светлый сумрак облечены...
Сият пригорки отдаленны,
Бор заснул, долина спит...
Чу!.. полночный час звучит.

Потряслась дубов вершины;
Вот повеял от долины
Перелетный ветерок...
Скачет по полю ездок:
Борзый конь и ржет и пышет.
Вдруг... идут... (Людмила слышит)

На чугунное крыльцо...
Тихо брякнуло кольцо...
Тихим шёпотом сказали...
(Все в ней жилки задрожали).
То знакомый голос был,
То ей милый говорил:

«Спит, иль нет, моя Людмила?
¹¹⁰ Помнит друга, иль забыла?
Весела, иль слезы льет?
Встань, жених тебя зовет». —
«Ты ль? Откуда в час полночи?
Ах! едва прискорбны очи
Не потухнули от слез.
Знать, тронулся Царь небес
Бедной девицы тоскою?
Точно ль милый предо мною?
Где же был? Какой судьбой
¹²⁰ Ты опять в стране родной?»

«Близ Наревы дом мой тесный.
Только месяц поднебесный
Над долиною взойдет,
Лишь полночный час пробьет —
Мы коней своих седлаем,
Темны кельи покидаем.
Поздно я пустился в путь.
Ты моя; мою будь...
Чу! совы пустынной крики.
¹³⁰ Слышишь? Пенье, брачны лики.
Слышишь? Борзый конь заржал.
Едем, едем, час настал».

«Переждем хоть время ночи;
Ветер встал от полуночи;
Хладно в поле, бор шумит;
Месяц тучами закрыт». —
«Ветер буйный перестанет;
Стихнет бор, луна проглянет;

Едем, нам сто верст езды.
Слышишь? Конь грызет бразды,
Бьет копытом с нетерпенья.
Миг нам страшен замедленья;
Краткий, краткий дан мне срок;
Едем, едем, путь далек».

140

«Ночь давно ли наступила?
Полночь только что пробила.
Слышишь? Колокол гудит». —
«Ветер стихнул; бор молчит;
Месяц в водный ток глядится;
150 Мигом борзый конь домчится». —
«Где ж, скажи, твой тесный дом?» —
«Там, в Литве, краю чужом:
Хладен, тих, уединенный,
Свежим дерном покровенный;
Саван, крест и шесть досток.
Едем, едем, путь далек».

150

Мчатся всадник и Людмила.
Робко дева обхватила
Друга нежною рукой,
160 Прислоняясь к нему главой.
Скоком, лётом по долинам,
По буграм и по равнинам;
Пышет конь, земля дрожит;
Брызжут искры от копыт;
Пыль катится вслед клубами;
Скачут мимо них рядами
Рвы, поля, бугры, кусты;
С громом зыблются мосты.

160

Светит месяц, дол сребрится;
170 Мертвый с девицею мчится;
Путь их к келье гробовой.
«Страшно ль, девица, со мной?» —
«Что до мертвых? что до гроба?
Мертвых дом земли утроба». —

170

Чу! в лесу потрясся лист.
Чу! в глухи раздался свист.
Черный ворон встрепенулся;
Вздрогнул конь и отшатнулся;
Вспыхнул в поле огонек. —
¹⁸⁰ «Близко ль, милый?» — «Путь далек».

Сынчат шорох тихих теней:
В час полunoчных видений,
В дыме облака, толпой,
Прах оставил гробовой
С поздним месяца восходом,
Легким, светлым хороводом
В цепь воздушную свились;
Вот за ними понеслись;
Вот поют воздушны лики:
¹⁹⁰ Будто в листьях повилики
Вьется легкий ветерок;
Будто плещет ручеек.

Светит месяц, дол сребрится;
Мертвый с девицею мчится;
Путь их к келье гробовой.
Страшно ль, девица, со мной?» —
«Что до мертвых? что до гроба?
Мертвых дом земли утроба». —
«Конь, мой конь, бежит песок;
²⁰⁰ Чую ранний ветерок;
Конь, мой конь, быстрее мчися;
Звезды утренни зажглися,
Месяц в облаке потух.
Конь, мой конь, кричит петух».

«Близко ль, милый?» — «Вот примчались».
Сынчат: сосны зашатались;
Сынчат: спал с ворот запор;
Борзый конь стрелой на двор.
Что же, что в очах Людмилы?
²¹⁰ Камней ряд, кресты могилы,

И среди них Божий храм.
Конь несется по гробам;
Стены звонкий вторят топот;
И в траве чуть слышный шёпот,
Как усопших тихий глас...
Вот денница занялась.

Что же чудится Людмиле?..
К свежей конь примчась могиле,
Бух в нее и с седоком.
²²⁰ Вдруг — глухой подземный гром;
Страшно доски затрещали;
Кости в кости застучали;
Пыль взвилась; обруч хлон;
Тихо, тихо вскрылся гроб...
Что же, что в очах Людмилы?..
Ах, невеста, где твой милый?
Где венчальный твой венец?
Дом твой — гроб; жених — мертвец.

²³⁰ Видит труп оцепенелый:
Прям, недвижим, посинелый,
Длинным саваном обвит.
Страшен милый прежде вид;
Впалы мертвые ланиты;
Мутен взор полуоткрытый;
Руки сложены крестом.
Вдруг привстал... манит перстом...
«Кончен путь: ко мне, Людмила;
Нам постель — темна могила;
Завес — саван гробовой;
²⁴⁰ Сладко спать в земле сырой».

Что ж Людмила?.. Каменеет,
Меркнут очи, кровь хладеет,
Пала мертвая на прах.
Стон и вопли в облаках;
Визг и скрежет под землею;
Вдруг усопшие толпою

Потянулись из могил;
Тихий, страшный хор завыл:
«Смертных ропот безрассуден;
²⁵⁰ Царь Всевышний правосуден;
Твой услышал стон Творец;
Час твой был, настал конец».

КАССАНДРА

Все в обители Приама
Возвещало брачный час,
Запах роз и фимиама,
Гимны дев и лирный глас.
Спит гроза минувшей браны,
Щит и меч, и конь забыт,
Облечён в пурпурны ткани
С Поликсеною Пелид.

Девы, юноши четами
¹⁰ По узорчатым коврам,
Украшенные венками,
Идут веселы во храм;
Стогны дышат фимиамом;
В злато царский дом одет;
Снова счастье над Пергамом...
Для Кассандры счастья нет.

Уклоняясь от лирных звонов,
Нелюдима и одна,
Дочь Приама в Аполлонов
²⁰ Древний лес удалена.
Сводом лавров осененна,
Сбросив жрический покров,
Провозвестница священна
Так роптала на богов:

«Там шумят веселых волны;
Всем душа оживлена;
Мать, отец надеждой полны;
В храм сестра приведена.
Я одна мечты лишена;
³⁰ Ужас мне — что радость там;
Вижу, вижу: окрилена
Мчится Гибель на Пергам.

Вижу факел — он светлеет
Не в Гименовых руках;
И не жертвы пламя рдеет
На сгущенных облаках;
Зрю пиров уготовленье...
Но... горé, по небесам,
Сышино бога приближенье,
⁴⁰ Предметящего бедам.

И вотще мое стенанье,
И печаль моя мне стыд:
Лишь с пустынями страданье
Сердце сирое делит.
От счастливых отчужденна,
Веселящимся позор,
Я тобой всех благ лишена,
О предведения взор!

Что Кассандре дар вещанья
⁵⁰ В сем жилище скромных чад
Безмятежного незнанья,
И блаженных им стократ?
Ах! почто она предвидит
То, чего не отвратит?..
Неизбежное приидет,
И грозящее сразит.

И спасу ль их, открывая
Близкий ужас их очам?